

УДК 821.113.5-31
ББК 84(4Нор)-44
Г77

*Перевод с норвежского Алены Юченковой
Художественное оформление серии Ильи Викторова*

This translation has been published with the financial support of NORLA
Перевод осуществлен при поддержке фонда «Норла»

Гранхус, Фруде.

Г77 Водоворот : роман ; пер. с нор. — М.: ИД «Городец», 2020. — 408 с. — (Скандинавская линия «НордБук»).

Недалеко от города Будё в Северной Норвегии происходит нечто странное: на берегу появляются старинные фарфоровые куклы, прикрепленные к деревянным плотам, а затем — избитая девушка без сознания, одетая как одна из кукол. В это же время мальчишки находят на побережье человека, погруженного в ледяную воду, чьи руки прикованы к камню, а затем появляется еще одна жертва неизвестного преступника. За расследование берется полицейский Рино Карлсен, которому придется распутать целую цепочку страшных преступлений.

Роман Ф. Гранхуса — яркий пример скандинавского детектива, где сюжет до последней страницы оставляет читателя в напряжении и не дает отложить книгу. Это история о том, как любовь превращается в одержимость, которая не знает пределов и моральных принципов, стирает границу между добром и злом и сводит с ума.

© Vigmostad & Bjørke, 2010
© А. Юченкова, перевод на русский язык, 2020
© ИД «Городец», издание на русском языке, оформление, 2020

ISBN 978-5-907085-91-6

ГЛАВА 1

Ландегуде

Мальчишки почти не расставались, ведь среди остальных сорока трех жителей острова других ровесников не было. Если для шалостей и развлечений остается лишь маленький островок, усыпанный холмами, приходится использовать каждый свободный метр. Порой они спускались к валунам, чтобы проверить, не вынесло ли на берег после прошлой разведки что-нибудь ценное.

Холодный северо-западный ветер, гулявший по островку последние пару дней, внезапно затих и превратился в легкий ветерок. Приятно прохладный, он не обжигал холодом, даже если дул прямо в лицо. Укромное место мальчиков находилось в расщелине между голой скалой и скользким, покрытым мхом валуном, всего в метре над морем. Оба носили спасательные жилеты, без этого родители гулять не выпускали — как бы здорово ты ни умел плавать, но в двенадцать лет справиться с неуправляемыми морскими течениями не под силу.

— «Вестеролен», — один из мальчиков показал на корабль у кромки горизонта. Второй пригляделся и молча согласился:

— Опаздывает на пятнадцать минут, — сказал он и осторожно перепрыгнул через трещину шириной в метр.

Они двинулись дальше, балансируя на скользких валунах, а глаза выискивали хоть что-нибудь. Когда они добрались до подножия горы, их внимание привлек какой-то звук.

— Тс-сс!

— Что?

— Слушай!

Ветер принес необычный звук.

— Может, тюлень застрял где-то?

Они молча прислушивались к звуку, который становился все громче и яснее.

— Какой к черту тюлень!

Мальчики бросились бежать изо всех сил, делая лишь небольшие передышки, чтобы убедиться, что бегут в нужную сторону. Добежав до небольшого пригорка, они остановились перевести дыхание и огляделись. До них доносились короткие повторяющиеся стоны.

— Это у разлома. Он, наверное, застрял.

— Кто?

— Не знаю, какой-то зверь.

Они ринулись к морю, туда, где открытой раной в скале зиял разлом. Добравшись до края, мальчики опустились на четвереньки и проползли последние несколько метров. Звук затих, они вытянули шеи, пытаясь разглядеть что-нибудь. Между валунами кто-то стоял на коленях, вода доходила ему до груди. Когда он рванулся и застонал, мальчики увидели, что он сидит на небольшом камне. После следующего рывка они заметили, что его руки находятся под водой.

И опять этот звук — крик животного в смертельной опасности. Он отчаянно пытался освободиться, поднимал голову к сероватому небу и судорожно бился.

— Эй!

Услышав оклик, незнакомец рванулся еще сильнее. Воздух пронзил отчаянный вопль.

— Эй!

В этот раз незнакомец замер, словно не мог поверить, что кто-то действительно его зовет.

— Помощь нужна?

Мужчина завертел головой, оглядываясь вокруг, боковым зрением поймал фигурки ребят, попытался повернуться, но лишь скатился глубже в воду. Карабкаясь обратно на камень, он опять зарычал. «Помогите!» — голос охрип, слова звучали отрывисто.

Мальчики осторожно спустились в разлом и подошли к незнакомцу. Он пристально следил за каждым их шагом, как будто боялся, что, как только он моргнет, видение исчезнет. Мокрые волосы спутались и напоминали морские водоросли, через них проглядывала светлая кожа.

— Что случилось? — Мальчики остановились на расстоянии вытянутой руки.

— Помогите! — Незнакомец попытался поднять руки, но опять соскользнул в воду.

Они ухватили его, и, поднимая, нащупали цепь, которой он был прикован.

— Как вы... — в мутной воде блестели наручники и большая железная цепь, уходящая в глубину.

Цепь вновь потянула его вниз, и гримаса боли исказила иссиня-бледное лицо незнакомца. Он не плакал, не рыдал, но был явно сильно напуган.

— Что за дьявол это с вами сделал?

Мужчина неуверенно тряхнул головой.

ГЛАВА 2

Бергланд, 30 миль к северу от Будё

Волны вяло и неторопливо накатывали на берег, осеннее солнце отражалось в морской ряби. По пляжу прогуливалась пожилая пара — мужчина обогнал женщину, чтобы подать ей руку. Взявшись за руки, они пошли дальше, стараясь не подходить близко к волнам. Они часто гуляли здесь, но всегда задерживались, наслаждаясь близостью друг к другу и природе. Время от времени она наклоняла голову к его плечу и показывала на что-то. Они останавливались, а потом согласно кивали и шли дальше.

Дойдя до бухты на другом конце пляжа, они снова замерли. Она опять что-то углядела и показала ему. Разглядеть, что именно вынесло море, было трудно, однако этот предмет привлек ее внимание, и они задержались.

— Это еще что такое? — спросила она.

— Откуда мне знать?!

Они стояли молча, все еще держась за руки.

Волны подкатили неизвестный предмет поближе, и он почувствовал, как она сильнее сжала его руку.

— Похоже на куклу, — предположил он.

— Забытая игрушка, утонувшая в море...

Он не спешил соглашаться.

— Скорее, ее кто-то кинул в воду. Похоже, она лежит на плотике.

— Боже мой, помнишь, на прошлой неделе здесь нашли еще одну такую же старую куклу на плоту?

— Да-да.

Волны вынесли маленький плот на берег, он подошел и аккуратно его поднял. Плотик был из дерева, а, чтобы кукла не упала с него, к деревяшке были приделаны перильца и натянуты веревки.

Он протянул ей куклу.

— Вот она.

Женщина внимательно оглядела игрушку, явно не выражая никаких чувств.

— Фарфоровая кукла...

— Старая?

Она кивнула, не сводя глаз с игрушки. Краски поблекли. Платье, когда-то, видимо, черное, стало бледно-серым, а белоснежное тело на плечах пожелтело. Она осторожно высвободила куклу и поднесла ее к глазам.

— Не нравится мне это...

— Наверняка просто кто-то отпустил игрушку искать нового хозяина.

Она продолжала разглядывать куклу, осторожно поворачивая ее в руках.

— Таких давно не продают. А тут сразу две... Это похоже на... какое-то предупреждение.

— Ну Ада!

— Как будто... не знаю...

Он обнял ее:

— Ну что?

Она вздохнула:

— Как будто кто-то выплескивает свое отчаянье.

ГЛАВА 3

Будё

*Evil walks behind you
Evil sleeps beside you
Evil talks arouse you
Evil walks behind you**

— Ты когда-нибудь думал, о чем поет этот хрипатый придурок? — Двенадцатилетний парнишка, развалясь, сидел на пассажирском сиденье.

— Вообще-то, нет. Суть в том, что из-за него у меня сосет под ложечкой.

— Да брось ты! — Мальчик закатил глаза — Кассеты уже сто лет никто не слушает.

— В наши машины CD-плееры не ставят, — комиссар полиции Рино Карлсен ласково похлопал по приборной панели машины и лукаво взглянул на сына, — И знаешь почему?

Парень опять покривился.

* «Зло шагает за тобой, Зло спит рядом с тобой, Зло шепчет тебе страстные слова, Зло шагает за тобой» (англ.) Припев песни Evil Walks группы AC/DC.

— Это зона-свободная-от-хип-хопа. Похоже, уже почти единственная. В этих стенах нет места для Пуффи Дуффи или Даст Дэдди.

— Пафф Дэдди. Кстати, его теперь зовут П. Дидди.

— Какая разница. Никакие сутулые товарищи в вязаных шапочках и спущенных штанах не смогут выкрикивать свои обвинения в этой колымаге.

— А ты в курсе, что восьмидесятые — это древние времена?

— Однажды я обращаю тебя в правильную веру, Иоаким. Готовься.

Иоаким Карлсен натянул шапку на глаза и демонстративно вздохнул. Вообще-то он гордился отцом, его мысли казались мальчишке забавными. Определенно, он классный папа, не такой, как у всех, и не только потому, что работает в полиции, просто его колесо истории остановилось примерно двадцать пять лет назад. Было сложно себе представить, что отец когда-нибудь покинет свои золотые восьмидесятые. Когда мальчик спросил у матери, почему они с отцом развелись, та тоже сказала что-то подобное.

— Мы переросли друг друга, — объяснила она, — то есть я-то выросла, а вот он — нет. Иоаким отлично понимал, о чем она. Ведь даже голубой «вольво» был тем же самым, что и в 1985 году. Рино Карлсен давным-давно нашел самого себя и не видел необходимости в переменах.

— Я тебя у заправки высажу. Не знаю, когда попаду домой. У нас новое дело.

— Убийство, изнасилование или кто-то пописал в общественном месте?

— Дело, — повторил Рино Карлсен, останавливаясь.

— Ладно. Я друзей позову. Магнитолу помучаем, — Иоаким вылез из машины и добавил, хлопая дверью: — П. Дидди!

Рино шутливо погрозил сыну кулаком. Иоаким в ответ сделал модное движение из хип-хопа, которое недавно стало его коронным. Именно благодаря сыну Рино и его бывшая жена получили после развода совместную опеку над ребенком. В общем и целом казалось, что он пережил развод без особых страданий и грусти, может быть, потому что сам развод прошел довольно спокойно. Им удалось избежать обычных споров и ссор, по крайней мере, до той, что случилась пару недель назад. Тогда жена прислала ему смску и попросила дать согласие на курс лечения «Риталином»* для Иоакима. Он вскипел. Разрешить — значит согласиться с весьма спорным диагнозом, и тогда мальчика накормят наркотиком, действующим на центральную нервную систему. А ведь большинство родителей делают все, что в их силах, чтобы уберечь детей от подобного зла. Да, Иоакиму сложно вести себя спокойно, особенно в школе, но лечение, которое на практике заключается в том, что ребенка накачают наркотиками, — это, по меньшей мере, излишне. Рино сильнее сжал руль. Если Иоакиму для того,

* Риталин (метилфенидат) — психостимулятор неамфетаминового ряда. Применяется при лечении синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) у детей.

чтобы успокоиться, нужно покидаться в стену дисками Ронана Китинга, которого так любит его мать, пусть кидает. Согласия она не получит.

Через несколько минут Рино остановил машину возле больницы и поднялся в отделение. Он назвал свое имя медсестре, и его тут же проводили в кабинет.

Врач с внешностью подростка и манерами многоопытного врача взглянул на него с сомнением:

— Значит, вы...?

— Полицейский, — будто извиняясь, Рино развел руками и протянул ладонь для рукопожатия, — Рино Карлсен. Половина штаба занимается визитом министра. Поэтому я за дежурного.

Врач кивнул. Неужели этот мужчина в джинсах действительно сотрудник полиции?.. Затем врач взглянул на компьютер с такой озабоченностью, словно на жестком диске отражались все страдания пациентов:

— Прошу вас ограничиться самыми необходимыми вопросами. Даю вам десять минут. Пациент поступил в очень тяжелом состоянии, как психическом, так и физическом. У него множественные обморожения. Некоторые из них едва заметны, например, на лице, где кожа более устойчивая к повреждениям. Руки, наоборот, намного чувствительнее, чем принято считать. А обморожение в ледяной воде совершенно не похоже на то, которое бывает на ветру. Этому парню показалось, что он пережил самую страшную боль в своей жизни.

— Показалось?

— Да, пока кровь в замороженных артериях не отогрелась. Миллионы иголок впивались в нервные окончания.

Рино знал, каково это, когда замерзают руки. «Вольво» довольно капризно вел себя зимой.

— Вы хотя бы примерно представляете себе, сколько он просидел в ледяной воде?

— Слишком долго. Мы подозреваем необратимые поражения. В худшем случае речь может идти об ампутации, хотя пока, конечно, об этом рано говорить.

— Несколько часов?

— Определенно.

Полицейский почувствовал, как мороз пробежал у него по коже.

— Вы меня проводите?

— Да, и еще... При поступлении его состояние лучше всего можно было бы описать как психоз.

— А сейчас?

— Реакция адекватная, но ему нужно отойти от травмы, нельзя переживать ее заново. Как я уже говорил, не больше десяти минут.

Они долго петляли по коридорам, затем врач знаком приказал Рино остановиться и приоткрыл дверь палаты. Оттуда, кивком поприветствовав посетителей, вышла медсестра. Врач постучал по часам — мол, времени у тебя мало — и впустил Рино внутрь.

Спинка кровати была поднята, чтобы пациент мог находиться в полусидячем положении. На штативе, на высоте

плеч, лежали забинтованные руки. Мужчина, которого, по данным полиции, звали Ким Олауссен, перевел на инспектора затуманенный взгляд.

Рино пододвинул стул к кровати и присел.

— Меня зовут Рино Карлсен. Я работаю в полицейском участке в городе. Не обращайтесь внимания на одежду, меня вызвали из дома.

Взгляд мужчины никак не изменился.

— Вы не против, если я задам пару вопросов?

Опять никакой реакции.

— Парень в белом халате дал мне всего десять минут. Если он в этом вопросе принципиален, у меня осталось девять. Можно, я перейду сразу к делу? Тогда начнем с самого простого: вы знаете, кто это сделал?

Губы мужчины задрожали, и с них сорвалось хрипкое «нет».

Около трех лет назад в городе уже был подобный случай. Тогда, как и в этот раз, мужчину приковали к валуну под водой. Его похитили из собственного дома, на голову надели мешок, а на руки — наручники. Преступника до сих пор не нашли, и из всех нераскрытых дел, которые вел Рино, именно это беспокоило его больше всего. Когда ему сообщили о происшествии возле Ландегуде, он воспринял это как издевательское напоминание.

— Вы можете рассказать, что случилось?

Взгляд мужчины казался отсутствующим, поэтому Рино повторил вопрос.

— Меня ударили... — голос звучал слабо. Очевидно, пациенту давали много обезболивающих, — ...я как раз закрывал бар на ночь.

Рино подумал, что мужчине, наверное, трудно говорить. Отчаянно крича, он повредил связки.

— Где вы работаете?

— В «Подвале».

В самом злачном местечке Будё.

— Вы были один?

Медленный кивок и грустное выражение лица, как бы в подтверждение того, что на всем белом свете у него никого нет.

— Я убираю основную грязь перед приходом дневной смены.

Основную грязь. Перед глазами всплыла картинка: пьяные юноши и девушки без сознания валяются на полу.

— То есть преступник прятался в बारे?

Олауссен немного помолчал и произнес:

— Наверное, да.

— Вы его видели?

— Я сразу вырубился.

— А когда очнулись?

Взгляд опять затуманился.

— Меня тошнило. К тому же, на голову мне что-то надели...

— Мешок?

Мужчина вздрогнул так, что кровать скрипнула. Несколько мгновений он тяжело дышал, потом постепенно успокоился.

— Может быть... холщовый... я мог дышать.

— Но вы ничего не видели?

Мужчина кивнул.

— Их было несколько?

Утонувшее в подушке лицо мужчины формой напонило грушу, а щеки слегка надулись.

— Только один.

— Точно?

Рино истолковал молчание как знак согласия.

— Что случилось дальше?

— Все было как в тумане... Думаю, я лежал в багажнике. Я смог нормально сообщать, только когда он вытащил меня.

— Как он довез вас до острова?

— В каноэ.

Такого ответа полицейский не ожидал.

— В каноэ?

— Там было очень тесно. На меня что-то давило со всех сторон. Похоже, это было каноэ.

Рино подумал, что вряд ли жители острова обычно добираются до Ландегуде на каноэ, так что подобное не могло остаться незамеченным.

— Вы можете предположить, в какое время это произошло?

— Мы закрываемся в три. Так что, скорее всего, чуть раньше трех. До рассвета прошла вечность, по крайней мере, мне так показалось. Когда ты сидишь и думаешь о том, высоко ли поднимется вода... — мужчина снова

вздрогнул. — Он развязал веревку и велел мне медленно считать до тысячи перед тем, как снять мешок. Я так и сделал. Считал медленно, а в это время в руки впивались сотни маленьких дьяволят. Я думаю, именно поэтому я не поддался на искушение считать быстрее. Я боялся того, что увижу, когда сниму мешок, — что он сделал с моими руками??? Я их не чувствовал. Только дикую боль...

Рино сжал кулаки.

— На скале рядом с тем местом, где вы сидели, обнаружен рисунок. Мы полагаем, что его оставил преступник.

Мужчина не ответил. Он смотрел прямо перед собой пустым стеклянным взглядом.

— На рисунке какие-то человечки, рисовал явно ребенок. В других обстоятельствах он не представлял бы особой ценности, но учитывая подобный акт садизма... — Рино наклонился ближе, — ...совершенно очевидно, что он что-то означает. Как и тот способ, которым рисунок прикрепили к скале. Ведь проще всего было бы просто положить его на камень и прижать по углам более мелкими камушками, чтобы ветром не сдуло. А его приклеили к гладкой скале...

— Он хотел, чтобы я видел.

— Да, мы тоже так думаем. Вот только зачем?

— Этот рисунок стал для меня всем миром. Но, по правде говоря, я не знаю, ни кто это сделал, ни почему.

Рино не удивил такой ответ. Три года назад они тоже нашли рисунок с человечками, по всей видимости, такой же. Смысл послания остался загадкой и для жертвы, и для

следователей. Несколько месяцев рисунок провисел на стене прямо перед глазами у Рино, но и он оказался бессилён.

— Посмотрите на подпись, — она тоже совпадала с подписью на первом рисунке, — инициалы Б.Д. в левом нижнем углу.

Мужчина с трудом покачал головой.

— Никаких догадок?

— Нет.

Дверь распахнулась, и вошла медсестра:

— Доктор Ватне Берг напоминает, что время вышло.

Рино очень захотелось отправить посылную обратно с таким ответом, чтобы доктора как ветром сдуло с пьедестала, но он сдержался.

Вместо этого он обратился к пациенту:

— Ничего, если мы побеседуем еще пять минут? Очень прошу. Как вы, наверное, помните из школьных времен, учитель, приходящий на замену, всегда очень добрый. И я именно такой учитель.

Мужчина кивнул.

— Попросите доктора обнулить счетчик, — Рино широко улыбнулся медсестре. По его опыту, подобная улыбка растапливала даже самые холодные сердца.

— Я буду краток. Обычно, если какие-то органы чувств, в нашем случае зрение, выключаются, обостряются другие, чтобы компенсировать утрату. И человек невольно замечает то, на что в других обстоятельствах не обратил бы внимания. К чему я веду — скорее всего, о преступнике вам что-то известно, но сами вы, возможно,

этого не осознаете. Может быть, от него исходил какой-то особый запах. Или по его движениям, когда он нес вас или поднимал, можно установить его рост. Интонация, с которой он говорил, особенности речи, диалект — все это очень важно.

— Он был сильным.

— Хорошо.

— Очень сильным.

— Ясно. Почему вы так решили?

— Пока он меня... *приковывал*, он почти все время удерживал меня одной рукой.

Инспектор почувствовал первые проблески надежды.

— Еще я сопротивлялся и наткнулся на что-то вроде резины. Скорее всего, дождевик или что-то такое... — пострадавший сглотнул. — Я испугался, что он меня утопит.

Рино вдруг почувствовал отголоски смертельного ужаса, который довелось пережить этому человеку. Сам инспектор был очень смелым и спокойным, но единственное, чего он действительно боялся, — это утонуть. Смерть как таковая не пугала его (конечно, при условии, что она подождет еще лет 50), и обстоятельства, при которых он умрет, — тоже. Только не утонуть... Когда рот наполняется водой...

— Он кое-что сказал... Прошептал мне в ухо...

— Что?

— Что-то про право.

— Право?

— Право талона... талиона... что-то в этом роде.

Рино подумал о том, что нужно позвонить другому адвокату. Если эти слова имеют отношение к правосудию, тот может знать, что они означают.

— Все, не буду больше вас мучить, но, если что-нибудь вспомните, пожалуйста, сразу же звоните. Хорошо?

Нижняя губа опять задрожала. Рано или поздно обида прорвется наружу, и он расплчется.

— Я умолял и угрожал, плакал и проклинал его, но его ничто не трогало. Он приковал меня, бросил меня там... в лицо мне дул ветер, но я кричал, орал ему вслед, что он ошибся, взял не того человека, перепутал имя, мое и моих родителей... но его уже не было!

Рино поднялся. Он почувствовал, что унижений для несчастного достаточно. Было ясно одно. Кто-то когда-то посеял зерно ненависти. Ненависть никогда не вырастает на пустом месте. Когда он закрывал за собой дверь палаты, в голове запоздалым эхом отозвались строчки старой песни: «Зло шагает...»

На рисунке было восемь человечков разного размера, самый большой — в левом углу. Линии сверху и снизу рисунка, очевидно, показывали, что люди находились в комнате. Мебели в этой комнате не было, только прямоугольное окно или, как предположил кто-то из сотрудников, школьная доска. Фигурки были нарисованы очень просто, так что пол или возраст человечков определить не удавалось. Одни фигурки были повернуты друг к другу, другие стояли отдельно. В левом нижнем углу — инициалы Б.Д.

На корабле «Нурфолда» Рино направлялся на остров Ландегуде. Он разглядывал копию рисунка. Оригинал отправили в лабораторию, но Рино сомневался, что они найдут какие-нибудь другие отпечатки пальцев помимо тех, что обнаружили сразу. Тот, первый рисунок, в свое время проверили очень тщательно, однако расследованию это не помогло.

Он допил кока-колу из бутылки, зевнул, достал жвачку и отправил ее в рот. Во время всего пути мимо его стола постоянно носились двое мальчишек, и сосредоточиться не получалось... Очевидно, их внимание привлекла его полицейская форма, к тому же во время посадки он дружелюбно улыбнулся им. И получается, допустил ошибку.

Корабль замедлил ход, а голос в громкоговорителе сообщил, что они пристают в Ландегуде. Он свернул рисунок, положил его в карман, подождал, пока самые нетерпеливые пассажиры выберутся на палубу, и поднялся следом.

Ветер был намного холоднее, чем в городе, и инспектор вспомнил беднягу, несколько часов просидевшего на пронизывающем ветру, опустив руки в ледяную воду. Похоже, врач не преувеличивал, когда описывал боль, которую тот испытал.

Гулкий звук, раздавшийся во время спуска по трапу, напомнил ему, что он забыл переодеть старые сабо. Они не очень подходили к форме, но теперь уже ничего не поделаешь.

На причале стояли восемь человек, и среди них — бывший смотритель маяка. Сейчас ему было около восьмидесяти, а на маяке он прожил с начала шестидесятых и до 1993, когда маяк заменили на автоматический... У старика были четкие черты лица, яркий румянец, глубокие, но редкие морщины и седые волосы цвета летнего дня в Северной Норвегии.

— Антон Седениуссен, — ладонь его по размеру могла сравниться с небольшой черепахой, а при приветствии руку Рино сжали тиски из плоти и крови. — Это я освободил того парня.

«Причем, похоже, голыми руками», — не удержался от мысли Рино, пытаясь вызволить руку из плена.

— Видать, злопамятный парень...

— Что, простите?

— Большинство из нас в порыве ярости мечтают оторвать обидчику голову. Но вот осуществить...

— Мы не всегда можем понять, о чем думал преступник.

— Ну да, ну да, — хмыкнул старик, — я иногда и сам себя-то не понимаю.

Рино огляделся. Дорога, построенная только в девяносто четвертом, причем на первый взгляд — инженером-выпивохой, вдохновила многих жителей острова на покупку автомобиля.

— Пожалуйста, садитесь, — Седениуссен показал рукой на старенький «мерседес». — Машина почти двадцать лет простояла в городе. А теперь ноги мои подали заявление об отставке. Вот она и пригодилась.

Старик сел практически на пол. При росте метр восемьдесят пять Рино был выше среднего, однако, сев, почти уткнулся в переднюю панель. Старик пододвинул сиденье, наклонился к рулю, и «мерседес» рванул вперед.

— Она несется, как перезрелая вдова моряка. А ведь у нее внутри никогда никто не копался.

Рино взглянул на счетчик километража. Всего сорок тысяч километров. За тридцать с небольшим лет! И впрямь неудивительно, что ноги старика затянули свою последнюю песню. Попользовался он ими на славу.

— У нас есть основания предполагать, что жертву привезли сюда на каноэ. Среди ночи.

— На каноэ? — Машина дернулась.

— Дорога туда и обратно, и еще нужно было прикопать жертву — на все это ушло самое меньшее пара часов. Значит, есть надежда, что кто-нибудь успел хоть что-то заметить.

Старик свернул на небольшую дорожку и остановил машину.

— Вчера вечером я сидел у себя на маяке. Замок все тот же, ключ у меня никто не забрал. Я туда иногда прихожу погрустить. После того, как жена умерла... понимаете, я ведь полжизни провел на этом холме.

Рино понимающе кивнул, хотя сам никогда еще не испытывал подобных чувств.

— Скажите, вы когда-нибудь бывали внутри маяка?

— Нет.

— Хорошо. А то бы вы не поняли. Большинство ведь заберутся на башню, побродят там минут десять-пятнадцать, полюбуются видом и сразу вниз. А нужно провести там хотя бы сутки. Увидеть, как день сменяется ночью, как зарождается новый день.

— Другими словами, это местечко для терпеливых?

Старик криво ухмыльнулся и обнажил изъеденные табаком зубы.

— Расслабьтесь. Не по мне это — всякую суеверную чушь нести. Просто, посидев там, меняешься. Начинаешь чувствовать себя одновременно и незначительным, и могущественным. Понимаешь внезапно, что все, что представлялось тебе неизменным, на самом деле постоянно меняется, и ты волей-неволей становишься частью этих перемен. Звучит невесело, да?

— Ну да.

— Ну да... Поэтому-то я и прихожу сюда день за днем. Вот и вчера тоже был тут. Но каноэ... Мои глаза много чего видали, но требовать от них, чтобы они разглядели мелкую щепку посреди океана, — это уж слишком, — старик махнул рукой, — А ночь была темная, как страсть пасторской жены, — он опять криво ухмыльнулся, будто вспомнил о своем личном опыте. — Пойдемте посмотрим? Это здесь внизу, за валунами.

Сначала они шли по низине, и, сделав пару неловких шагов, Рино насквозь промочил ноги. Скалы и валуны были похожи на вышедших на дозор воинов, заслонивших собой

побережье. Старик почесал свою потрепанную шерстяную шапку и шагнул на самый большой камень.

— Вы там осторожнее, зеленый мох очень скользкий...

Черт подери! У вас что, деревянная подошва?

— Я забыл переобуться.

— Ну вы даете! Ну ладно, мы уже пришли.

Наконец они добрались до расщелины, на которую указал смотритель маяка.

— Вот здесь он и сидел, — старик тяжело дышал, — вот на этом камне.

Рино увидел лишь несколько маленьких круглых камней, а потом вдруг до него дошло, что старик показывал на большой камень под водой.

— Сейчас прилив. Во время отлива вода ниже камня. Вот там он и стоял на коленях, как будто из волн на него грозно смотрел Создатель. Я знаю, каково это, — отморозить пальцы до бесчувствия, но этот случай... кто же так адски жесток?

— Именно это я и пытаюсь выяснить.

— Найдите его. Такой дьявол не должен разгуливать на свободе.

Они спустились вниз.

— Ко мне прибежал парнишка и сказал, что здесь прикован к камню под водой какой-то человек. К счастью, я ему поверил, взял с собой самые большие кусачки, ими можно перекусить цепи шириной в палец. Цепь, которой его приковали, была примерно в сантиметр толщиной. Пар движений — и бедняга был свободен. Но от холода он словно с катушек съехал.

Рино снял носки, закатал брючины и шагнул в воду. От холода у него перехватило дыхание. Показалось, что сотни маленьких иголочек впились в ступни.

— Холодно? — Седениуссен насмешливо наморщил нос.

Рино неподвижно постоял, дождался, пока утихнет пульсирующая боль, и двинулся вокруг камня. На дне лежала полуметровая цепь, которая была прикреплена к штырю с кольцом, торчавшему из камня в расщелине.

— Поработал он на славу. Штырь вбит намертво, — старик сплюнул.

— То есть раньше этого штыря здесь не было?

— Если бы он здесь проторчал хотя бы пару недель, вы бы это заметили. Соленая вода почти все разъедает.

— То есть получается, что он вбивал этот штырь в ту же самую ночь?

Старик пожал плечами:

— По крайней мере, незадолго до того.

Два ночных визита удваивали надежду на то, что преступника кто-нибудь заметил. Но Рино не сомневался, что преступник вбил штырь, пока смертельно испуганная жертва сидела с мешком на голове. Ужас, очевидно, был одним из элементов наказания.

— Он что-нибудь говорил?

Старик задумался.

— Притопленные котята вообще-то не слишком разговорчивы. Что он мог сказать? Как я уже говорил, было

похоже, что он не в себе. К тому же, он дрожал как желе из трески. Скорее, он нечленораздельно стонал.

— Ничего осмысленного?

— *Помогите*. Это было осмысленно. И именно это я и сделал — помог ему как мог.

— И никаких зацепок о том, кто или почему?

— Ничего такого, о чем я мог бы догадаться.

Рино вышел на берег и сел на камень. Казалось, ног у него больше не было.

— Эти мальчики, о которых вы говорили... Вы мне покажете, где они живут?

— Я могу вас подвезти, если хотите.

Осторожно засунув ноги в сабо, Рино положил носки в карман и огляделся. Никаких зданий за камнями видно не было. Только горы и океан.

— Кстати, странное совпадение... — Седениуссен почесал розовую мочку уха.

— Что?

— Вы ведь родом из города?

— Родился и вырос в Будё.

— Значит, вы слышали о крушениях «Хуртигругтен»?*

Рино кивнул.

— Первое случилось в 1924 году. Два судна «Хуртигругтен» столкнулись в шести милях от Ландегуде. Тогда погибли всего семнадцать человек. В 1940 было намного

* Hurtigruten — суда, курсирующие вдоль западного побережья Норвегии от Бергена до Киркенеса с заходом в большие города и рыбацкие деревни. «Хуртигругтен» перевозит пассажиров, грузы и корреспонденцию.

хуже. Судно «Принцесса Рагнхильд» шло на север. Недалеко отсюда, во фьорде, на нем произошел взрыв, и оно затонуло. Причину взрыва так и не определили, однако все указывает на то, что корабль напоролся на подводную мину. Три сотни погибших. Тех, кто выжил, подобрала наша лодка. На следующее утро, когда начали искать тела погибших и остатки корабля, на этом самом месте нашли одного из поварят. Это было в октябре. Никто не может выдержать больше получаса в ледяной воде. Но именно этот парень выжил. Выжил вопреки всему.

ГЛАВА 4

Бергланд

Лучи утреннего солнца пробивались в окно и отражались в блестящих черно-белых полицейских «фольксвагенах». Сотрудник полиции Никлас Хултин с восхищением разглядывал модель машины, которая стояла на полке его коллеги между кубками за успехи в стрельбе и стопкой старых бумаг.

— Это ведь наш старый помощник Пелле?

— Ага. Полицейский автомобиль Пелле собственной персоной. Мне его подарили однажды в связи с одним дельцем. Как-то даже неправильно убрать его с полки. Классный, правда?

— Даже обидно за полицейское братство.

— Добро пожаловать в мир украденных великов!

— Да уж, я подумал о том же, когда мы решили сюда переехать.

Уже несколько лет супруга Никласа, Карианне, потихоньку потихоньку закидывала удочку. Сначала на север ее позвали корни. Потом совесть напомнила ей о больном отце. Поэтому, когда Никлас получил анонимку с вырезанным из газеты «Нурланд» объявлением о вакансии в полицейском участке Бергланда, выбора у него уже не было. Иногда ему казалось, что письмо отправил ее отец. Карианне спросила у отца напрямую, и, хотя тот все отрицал, выбор был сделан.

Никлас отработал здесь уже несколько недель, и пока работа напоминала сводки из мира автомобилей Пелле: один взлом, одна чересчур бурная вечеринка, а сегодня ночью еще один взлом, на этот раз у полицейского, который сидел прямо перед ним.

— Уверен, что ничего не пропало?

Амунд Линд без особого интереса пожал плечами. Нельзя сказать, что годы на него не повлияли. Линду исполнилось сорок семь, и, хотя он был далеко не развалюхой, в нем явно начало пробиваться что-то стариковское. Заостренные черты лица и увеличивающаяся лысина лишь усиливали это впечатление. Кожа на ладонях и на шее покраснела и покрылась пятнами — видимо, Линд страдал псориазом.

— У тебя есть гараж, Никлас?

— Был.

— Тогда ты представляешь себе, как они выглядят, если ты, конечно, не фанатичный любитель порядка. Миллионы всяких ненужных вещей втиснуты на двенадцать квадратных метров. Если кто-то и возьмет что-то из этой кучи хлама... — Линд махнул рукой. — Честно говоря, я понятия не имею, пропало ли что-нибудь. Даже если и так, то я должен им спасибо сказать. Мне ничего из этого не нужно. Вот только второй взлом за последние три дня — это уж совсем ни в какие ворота. Я надеюсь, это не начало волны взломов.

— Не волнуйся понапрасну. — Никлас проработал четырнадцать лет в полиции Осло, поэтому криминальная

обстановка в Бергланде казалась ему весьма очаровательной.

— Вполне возможно. Но такое случалось и раньше, — Линд взял скрепку и почесал ей шею. — Это было еще до меня, но люди до сих пор вспоминают то лето. Почти ко всем жителям ночью кто-то вламывался. Преступника так и не поймали. Самое удивительное, что он ничего не брал. То есть кто-то просто ради забавы вскрывал чужие дома, устраивал там разгром, а потом незаметно исчезал.

— Похоже, он что-то искал.

— Да, видимо, так. Но взломы прекратились, значит, преступник нашел то, что искал.

— Как насчет ночного происшествия? Ты будешь о нем заявлять? Или надеешься, что на этом все прекратится?

— Подам заявление и сразу закрою дело.

— Весьма эффективное делопроизводство.

— Еще бы.

— Я даже не понимаю, почему мне здесь доплачивают за риск.

— Единственное, чем рискуешь, это умереть со скуки, хотя у нас тут есть оригиналы, не дающие совсем скиснуть.

Никлас вполне мог прожить без того, что формально называется «драйвом», а на деле подразумевает передозировку наркотиков, убийства и семейные трагедии.

— Почему ты стал полицейским? — спросил он, прекрасно зная, что сам выбрал эту профессию чисто случайно.

— Чтобы помогать людям... — Линд углубился в стопку бумаг. Никлас понял, что тот не станет болтать о том,

что считает своей жизненной миссией. Он решил оставить эту тему и взглянул на часы. Через час ему нужно было ехать в школу и беседовать с детьми о том, что пора прикреплять светоотражатели к своей одежде, потому что по вечерам уже совсем темно. Он взглянул на полку коллеги и на куклу возле стены. Нашедшая ее женщина настаивала на том, чтобы оставить ее на хранение в полиции, не только на тот случай, если найдется ее владелец, но и потому, что была уверена: кукла что-то означает. Линд сомневался, но ничего не сказал, просто забрал куклу и поместил ее на полку рядом с полицейской машинкой.

— А по поводу куклы есть какие-нибудь соображения?

Линд потянулся:

— Кто-нибудь из детей потерял. Или, может, у кого-то крыша поехала. В любом случае, кому-то нравится кидать в море старых кукол, и, насколько я знаю, подобное пока не является преступлением, хотя некоторые особо впечатлительные дамы и пугаются.

— Да, она была несколько обеспокоена.

— По-моему, даже слишком. Но я оставлю куклу здесь, — Линд развернул кресло на 180 градусов. — Как там твоя прекрасная половина? Рада, что вернулась в родной город? Ей нравится?

Никлас пожал плечами:

— Похоже на то. Но пока ей довольно скучно. Работа ведь здесь не растет на дереве.

— Что-нибудь найдется. Так всегда бывает, — Линд выглянул из окна и демонстративно вздохнул. — А вот и он.

Фруде Гранхус
ВОДОВОРОТ

Глава 1. Ландегуде	5
Глава 2. Бергланд, 30 миль к северу от Будё	9
Глава 3. Будё	12
Глава 4. Бергланд.....	32
Глава 5. Будё	42
Глава 6. Бергланд.....	56
Глава 7. Будё	70
Глава 8. Бергланд.....	89
Глава 9. Будё	99
Глава 10. Бергланд.....	106
Глава 11. Будё	113
Глава 12. Бергланд.....	123
Глава 13. Будё	135
Глава 14. Будё	149
Глава 15. Будё	162
Глава 16. История Андреа.....	167
Глава 17. Будё	175
Глава 18. Будё	179
Глава 19. Бергланд.....	190
Глава 20. Будё	196
Глава 21. Бергланд.....	202
Глава 22. Будё и Бергланд.....	212
Глава 23. История Андреа.....	215

Глава 24	224
Глава 25	231
Глава 26	240
Глава 27	247
Глава 28. <i>История Андреа</i>	256
Глава 29	262
Глава 30	267
Глава 31	274
Глава 32	283
Глава 33	296
Глава 34	298
Глава 35	307
Глава 36	319
Глава 37	320
Глава 38	341
Глава 39	342
Глава 40	358
Глава 41	361
Глава 42	364
Глава 43	367
Глава 44	376
Глава 45	386
Глава 46	388
Глава 47	390
Глава 48	393
Глава 49	396
Глава 50	399
<i>Эпilog</i>	402

СКАНДИНАВСКАЯ ЛИНИЯ

Литературно-художественное издание

Фруде Гранхус

ВОДОВОРОТ

Роман

Куратор серии Е. Дорофеева

Переводчик А. Юченкова

Редактор В. Дьяконова

Выпускающий редактор Б. Геласимов

Корректор А. Калинин

Художественное оформление серии И. Викторова

Компьютерная верстка Е. Климентьевой

Обложка О. Викторовой, И. Викторова

Подписано в печать 21.08.2020. Формат 84×108/32

Печ. л. 12,75. Гарнитура Tinos.

Тираж 1000 экз. Заказ

«Издательский дом „Городец“»

105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, к. 1

www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru

тел.: +7 (985) 800 0366

Интернет-магазин www.gorodets.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография».

Филиал «Чеховский Печатный Двор».

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru

тел. +7 (499) 270 7359

18+

ПЕРВАЯ КНИГА ИЗ ЗНАМЕНИТОЙ СЕРИИ ДЕТЕКТИВОВ ОБ ИНСПЕКТОРЕ РИНО КАРЛСЕНЕ

Фруде Гранхус (1965–2017) — норвежский писатель, автор известной серии детективов, действие которых происходит на Лофотенских островах. Серия романов об инспекторе Рино Карлсене включает в себя шесть книг, первая из которых перед вами. Прекрасная дикая природа и суровый климат родных для писателя Лофотенских островов создают особую напряженную атмосферу в детективах Гранхуса. Писатель умер в сентябре 2017 года, последний роман «Исчезновение» вышел уже после его смерти.

РОМАН «ВОДОВОРОТ» БЫЛ ВЫСОКО ОЦЕНЕН КРИТИКАМИ,
И СЕГОДНЯ УСПЕШНО ПРОДАЕТСЯ В 10 СТРАНАХ МИРА.

Недалеко от города Будё в Северной Норвегии происходит нечто странное: на берегу появляются старинные фарфоровые куклы, прикрепленные к деревянным плотам, а затем — избитая девушка без сознания, одетая как одна из кукол. В это же время мальчишки находят на побережье человека, погруженного в ледяную воду, чьи руки прикованы к камню, а затем появляется еще одна жертва неизвестного преступника. За расследование берется полицейский Рино Карлсен, которому придется распутать целую цепочку страшных преступлений.

Роман Ф. Гранхуса — яркий пример скандинавского детектива, где сюжет до последней страницы оставляет читателя в напряжении и не дает отложить книгу. Это история о том, как любовь превращается в одержимость, которая не знает пределов и моральных принципов, стирает границу между добром и злом и сводит с ума.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ГОРОДЕЦ

Vigmostad

Bjørke

